

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья
УДК 930
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_1_18_75
EDN: NQSNKO

П. А. Столыпин и авторитарная политика

Се Голян

Доктор исторических наук, доцент кафедры мировой истории,
Сучжоуский университет науки и технологий, г. Сучжоу, КНР
xieguoliang367@sina.com.cn, <https://orcid.org/0009-0009-3056-4927>

Аннотация. Рассматривается реформаторская деятельность П. А. Столыпина, проводившаяся в авторитарном порядке. Подчеркивается, что как министр внутренних дел и премьер-министр правительства России П. А. Столыпин в условиях революции 1905-1907 гг. проводил жесткую политику в отношении участников антиправительственных выступлений, включая применение военной силы. Подчеркивается, что российская монархия и Государственная Дума оказались втянутыми в ожесточенные споры с момента создания последней: либералы и революционеры выступали за их полное равноправие без условий, а Николай II не считал, что Россия достигла уровня установления полного равноправия, поэтому настаивал на сохранении самодержавия. Отмечается, что в основе реформаторских законодательных инициатив П. А. Столыпина, вносимых его правительством для рассмотрения в Государственную Думу, находилась идея о том, что превращение России в правовое государство возможно только по воле императора, дожившего законодательным порядком. Исходя из этой идеи процесс реформирования шел сверху вниз через законопроекты, вносимые правительством в Государственную Думу и затем в Государственный Совет. Отмечаются трудности в прохождении правительственных законопроектов через выше названные структуры, подвергавшиеся нападкам как со стороны либералов, так и со стороны консерваторов. Рассматриваются вопросы, связанные с проведением П. А. Столыпиным земельной реформы и реформированием местного самоуправления, в том числе в западных регионах России. Подчеркивается, что реформы П. А. Столыпина в экономике и местном самоуправлении могли стать основой модернизации России, но этого не произошло. Подчеркивается, что этому способствовало отсутствие доверия между властью и обществом, поэтому реформы П. А. Столыпина не только не привели к модернизации России, а наоборот способствовали приближению революции.

© Се Голян, 2023

Ключевые слова: П. А. Столыпин; авторитарная политика; революция 1905-1907 гг.; земельная реформа; реформа местного самоуправления

Для цитирования: Се Голян П. А. Столыпин и авторитарная политика // Социально-политические исследования. 2023. № 1 (18). С. 75-89. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_1_18_75. <https://elibrary.ru/NQSNKO>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

P. A. Stolypin and authoritarian politics

Xie Guoliang

Doctor of historical sciences, associate professor, department of world history, Suzhou university of science and technology, Suzhou, China
xieguoliang367@sina.com.cn, <https://orcid.org/0009-0009-3056-4927>

Abstract. The reform activity of P. A. Stolypin, carried out in the authoritarian manner, is considered. It is emphasized that as Minister of the Interior and Prime Minister of the Russian Government P.A. Stolypin in the conditions of the revolution of 1905-1907 pursued a tough policy against participants in anti-government protests, including the use of military force. It is emphasized that the Russian monarchy and the State Duma were embroiled in fierce disputes since the creation of the latter: liberals and revolutionaries advocated their full equality with no exceptions, and Nicholas II did not believe that Russia reached the level of establishing full equality, so he insisted on maintaining autocracy. It is noted that the basis of the reform legislative initiatives of P.A. Stolypin, introduced by his government for consideration in the State Duma, was the idea that the transformation of Russia into a legal state was possible only by the will of the emperor, who treasured the legislative order. Based on this idea, the reform process went from top to bottom through bills submitted by the government to the State Duma and then to the State Council. There were difficulties in passing government bills through the above structures, which were attacked by both liberals and conservatives. Issues related to P.A. Stolypin's land reform and the reform of local self-government, including in the western regions of Russia, are being considered. It is emphasized that the reforms of P.A. Stolypin in the economy and local self-government could become the basis for the modernization of Russia, but it did not happen. It is emphasized that this was facilitated by the lack of trust between the authorities and society, so the reforms of P.A. Stolypin not only did not lead to the modernization of Russia, but, on the contrary, contributed to oncoming of the revolution.

Keywords: P. A. Stolypin; authoritarian politics; revolution of 1905-1907; land reform; local government reform

For citation: Xie Guoliang P.A. Stolypin and authoritarian politics. *Social and political researches*. 2023;1(18):75-89. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_1_18_75. <https://elibrary.ru/NQSNKO>.

Введение

После русско-японской войны и революции 1905 года в России возникла конституционная монархия. Однако сотрудничество между правительством и Государственной Думой не было приятным: царь изменил закон о выборах и положил конец противостоянию правительства и Государственной Думы, известному как «третьеиюньский переворот». Природа переворота 3 июня до сих пор обсуждается. Одни считают, что «3-июньская система была победой крупных помещиков и крупной буржуазии и концом революции» [Аврех, 1968, с. 5], другие полагают, что «3-июньская система не отменила представительный строй, а установила думскую монархию» [Ольденбург, 1998, с. 321]. С точки зрения модернизации первая точка зрения подчеркивает народный суверенитет, а вторая – делает упор на авторитарную политику, обе они являются формами социальной трансформации.

Теория народного суверенитета идет от Руссо, и смысл ее подчеркивает нравственную общность верховенства народа. Концепция народного суверенитета подчеркивает естественные права человека, в то время как авторитарная политика делает упор на индивидуальную практику; одно совершается снизу вверх, а другое – сверху вниз; одно устремляется к равенству, а другое – к свободе [Медушевский, 1998]. В силу внешних военных

факторов социальные преобразования в России осуществлялись сверху вниз. Однако из-за недоверия общества к царскому правительству социальная трансформация сверху вниз продолжала носить напряженный характер, вызвав революцию. Самодержавный режим в лице царя мог лишь постепенно завоевать доверие общества и сделать режим рациональным только в том случае, если он будет двигаться в сторону секуляризованного правового государства [Медушевский, 1998].

С 1905 по 1907 гг. в России шла борьба между народным суверенитетом и авторитарной политикой, и авторитарная политика победила. Будучи защитником авторитарной политики, Столыпин вооруженными репрессиями восстановил общественный порядок, реформировал государство, положил начало эволюции российского общества. Порядок и реформы, правители и управляемые, свобода и равенство – все это проходит через болезненные испытания. Столыпин часто называл свои реформы переходным состоянием, в котором он двигался вперед как либерал и отступал как консерватор, а русские ученые также называли эту форму реформирования «славянством». Славянство должно было пробудить разум россиян религиозной любовью, но для либералов оно было реставрацией деспотизма, для консерваторов – предательством самобытности России. Российская авторитарная политика должна была построить

мост между религиозной любовью и разумом, чтобы добиться успеха. Эксперимент Столыпина был скорее рациональным, чем любовным, и не увенчался успехом.

Начало авторитарной политики

П. А. Столыпин (1862-1911) родился в потомственной дворянской семье. Под действием семейной атмосферы, хотя П. А. Столыпин жил в эпоху радикализма, но он предпочитал быть преданным царю и родине. Он очень верил в изречение ректора Петербургского университета, который призывал «уважать порядок и власть» [Петр Аркадьевич Столыпин, 2011, с. 631].

Авторитарная политика требовала от Столыпина как служения царю, так и налаживания связей с народом. В 1889 г. Столыпин был назначен Ковенским уездным предводителем дворянства. За 10 лет своего пребывания в должности предводителя дворянства, Столыпин познакомился с разными формами управления имениями в нескольких губерниях: часть была в продаже или покупке, часть использовалась для создания заводов, часть была заложена, он также изучил опыт капиталистического хозяйства. В западной Литве эффективность хозяйствования была во много раз больше, чем в восточной части, имения здесь в основном принадлежали полякам и литовцам. Бедные русские не могли обеспечить себя, и большинство из них уезжали работать в Германию, Литву, Польшу и другие

места. Столыпин проанализировал причины этого и сформировал целый комплекс взглядов на установление усадебного строя через создание сельскохозяйственных товариществ [Федоров, 2002]. Столыпин содействовал сельскохозяйственной кооперации, предоставляя ссуды бедным крестьянам, устанавливая для них страхование и избегая пропастей социальной революции. Именно по инициативе Столыпина было создано Сельскохозяйственное товарищество взаимного страхования Корвина.

В 1902 году Столыпин стал губернатором, используя собственный опыт для борьбы с крестьянским кризисом, положив начало эксперименту авторитарной политики. Крестьянский кризис в России возник из-за традиционных представлений крестьян о разделе земли поровну. Когда острая социальная конкуренция привела к сокращению земельных наделов, крестьяне начали требовать раздела между ними помещичьих земель. По статистике, за 1902-1903 годы в Саратовской губернии произошло не менее 163 крестьянских бунтов. К 1905 году крестьянское движение достигло апогея: в феврале оно охватило 6 из 10 уездов. Только в Балашовском уезде с 16 октября по 4 ноября было сожжено и разграблено 40 усадеб. За весь 1905 г. крестьяне уничтожили 200 усадеб. Крестьяне стояли на стороне антиправительственных сил [Гохлернер, 1956] и даже начали выдвигать по-

литические требования – свержение царской власти и т. д. Столыпин считал, что политические требования крестьян были результатом демагогии земских либералов и революционной интеллигенции [Государственный архив ...]. Что касается проблемы нехватки земли у крестьян, то ее нужно решать сверху вниз. С этой целью Столыпин посетил все уезды Саратовской губернии и беседовал с крестьянами. Столыпин считал, что малоземелье крестьян в Саратовской губернии являлось результатом реформы 1861 г. Для решения этой проблемы было необходимо принять целый комплекс мер, позволяющих крестьянам с помощью государства выкупить землю через Крестьянский банк [Государственный архив ...]. Предложение Столыпина не сразу утихомирило беспорядки, и для восстановления общественного порядка пришлось принимать административные меры, в том числе запрещение митингов, штрафы, тюремное заключение, а также использование военных. После революции 1905 года Столыпин, казалось, понял, что Россия должна была создать класс мелких землевладельцев. Помощь надо оказывать отдельным лицам, а не сельским общинам [Государственный архив ...].

26 апреля 1906 года Столыпин стал министром внутренних дел, и его авторитарная политика подверглась дальнейшему испытанию. Интересна столыпинская трактовка еврейского вопроса. Евреи славятся

ведением бизнеса. Идея погони за богатством, которую они отстаивают, несовместима с моралью, в которую верит Россия. Несбалансированное экономическое развитие заставляет консервативных россиян думать, что виноваты евреи. Результатом стала Кишиневская резня 1903 года и кампания еврейских расправ 1905-1906 гг. Антисемитизм возник в среде черносотенцев и влиял на правительственных чиновников. В мае 1906 года Дума подала запрос министру внутренних дел о полицейском участии в печатании антисемитских листовок и использовании черносотенцев для подавления беспорядков. Столыпин первым признал причастность некоторых офицеров полиции к антисемитской деятельности, но считал, что это был их личный поступок, а не позиция правительства [Столыпин, 1991]. Столыпин был категорически против внесения личных взглядов в политику правительства и считал обязанностью правительства соблюдать тишину и закон, охранять свободу труда и жизни [Столыпин, 1991].

Приступив к председательству в Совете министров 8 июля 1906 г., Столыпин систематически выражал свои авторитарные политические взгляды. Он заявил, что в основе всех правительственных законопроектов, вносимых в Государственную Думу министерствами, теперь лежит общая руководящая мысль, состоящая в том, что «наше отчество, преобразуемое по воле

монарха, должно превратиться в правое государство, так как, пока писанный закон не определит обязанностей и не оградит прав отдельных русских поданных, права эти и обязательности будут находиться в зависимости от толкования и воли отдельных лиц, то есть не будут прочно установлены» [Столыпин, 1991, с. 51]. Причина, по которой реформы опирались на царя, а не на народ, по мнению Столыпина, заключалась не только в том, что царь пришел из православной веры, но и в том, что он дорожил законодательным порядком и восстановленным народным представительством. Таким образом, Столыпин начал эксперимент, который побуждал царя и Государственную Думу двигаться к законности.

Установление авторитарной политики

Российская монархия и Государственная Дума оказались втянутыми в ожесточенные споры с момента создания последней: либералы и революционеры выступали за их полное равноправие без условий, а Николай II не считал, что Россия достигла уровня установления полного равноправия, поэтому настаивал на сохранении самодержавия. Таким образом, в России возник дуалистический режим. Из-за взаимного недоверия между властью и обществом дуалистический режим оказался втянутым в борьбу за власть. Либералы и революционеры стремились добиться уступок от

правительства, требовали политической амнистии и отмены смертной казни, в то время как правительство распустило Государственную Думу из-за ее непримиримости. Столыпин настаивал на том, чтобы власть и общество искали пути сотрудничества в рамках дарованной монархом представительной системы, в сотрудничестве он искал рациональность режима, проводя авторитарную политику.

Авторитарная политика не отрицает свободы, но должна поддерживать правительство, поэтому Столыпин продолжал искать либеральную поддержку в вопросе формирования кабинета. Столыпин сначала пригласил консервативных представителей либералов, таких как Д. Н. Шипов, князь Г. Е. Львов, чтобы либералы вошли в кабинет для реализации реформы либерализации на основе правительственной программы. Шипов и Львов решительно выступали против приоритетных для правительства реформ, утверждая, что все законодательные вопросы не могли быть решены в обход законодательного органа. Для смягчения конфликта Шипов и Львов совместно написали письмо Столыпину, в котором выразили готовность сотрудничать с правительством, однако, правительство должно открыто идти на уступки либералам и проводить социальные реформы, включить в кабинет министров не менее семи либеральных деятелей, вносить в Государственную Думу важные реформа-

торские вопросы, касавшиеся амнистии и смертной казни, отмены чрезвычайного положения, расширения сферы крестьянского землепользования, принудительной конфискации частных земель и др. [Маклаков, 2006]. Обе стороны в конечном итоге не пришли к соглашению из-за разногласий по поводу того, кто должен иметь преимущество: правительство или Государственная Дума. Далее Столыпин вел также переговоры с графом П. А. Гейденом, М. А. Стаховичем, А. И. Гучковым и Н. Н. Львовым, результат был одинаков. Хотя столыпинские переговоры провалились, либералы раскололись: Шипов, Стахович, Гейден и Львов вышли из партии кадетов и образовали партию мира и прогресса. Стахович и Гучков поддерживали сотрудничество с правительством.

Хотя переговоры с либералами не увенчались успехом, Столыпин выдвинул ряд предложений по реформам и начал сложные политические операции. Правительство предложило следующие законопроекты: «О свободе вероисповедания», «О неприкосновенности личности и о гражданском равноправии», «Об улучшении крестьянского земледелия», «Об улучшении быта рабочих и в частности, о государственном их страховании», «О реформе местного самоуправления», «О введении земского самоуправления в Прибалтийском крае, а также в Северо-и Юго-западном крае», «О преобразовании местных судов», «О реформе сред-

ней и высшей школы», «О подоходном налоге», «О полицейской реформе», «О мерах исключительной охраны государственного порядка и общественного спокойствия» и др. [Федоров, 2002, с. 191].

Однако, процесс превращения законопроектов в законы шел очень медленно, вопреки ожиданиям Столыпина. Например, законопроект «Об уравнивании прав крестьян с остальными сословиями России», предложенный 5 октября 1906 г., был внесен в Государственную Думу 10 февраля 1907 г. без рассмотрения. 22 ноября 1907 г. законопроект был повторно внесен в III Государственную Думу для рассмотрения комитетом по распространению законодательных предложений. 25 января 1913 года законопроект был внесен в IV Государственную Думу. 29 апреля 1913 года законопроект был внесен в комиссию по судебной реформе, и его рассмотрение было отложено на три года, прежде чем он был обсужден и принят Государственной Думой 16 мая 1916 года. Законопроект, наконец, попал в Государственный Совет 20 июня 1916 года и не обсуждался до падения режима в феврале 1917 года [Пожигаило, 2007]. Подобных ситуаций было предостаточно и Столыпин сокрушался по этому поводу.

Политика Столыпина столкнулась с большими трудностями, главным образом, из-за идейного настроения людей. Это шло сначала от правых. Чтобы предотвратить пере-

ход большего числа евреев на сторону революционеров, Столыпин решил снять некоторые ограничения в отношении евреев. В законопроекте «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое», Столыпин указывал: «Права и преимущества Православной Церкви не могут и не должны нарушать права других исповеданий и вероучений» [Столыпин, 1991, с. 53]. Губернатор Могилева, анализируя причины еврейских погромов и отражая настроения правых, заявил: «Я был губернатором Могилева 25 лет, когда евреи были благонадежны, не участвовали ни в каких политических движениях, и тогда не было помину о погромах. Погромы, бывшие в 80-х годах XIX века, совсем другого характера; они явились результатом еврейского гнета, под которым находилось христианское население; но теперь совсем другое. Евреи стали руководителями, зачинщиками во всех антиправительственных движениях. Правда, среди них были люди других вероисповеданий, но именно евреи стали зачинщиками, а люди других вероисповеданий – пособниками» [Платонов, 2005, с. 92-93].

Во избежание обострения противоречий Столыпин обсудил в кабинете снятие антиеврейских ограничений: на участие евреев в производстве, на передвижение евреев, на еврейское участие в производстве и продаже алкогольной про-

дукции, на участие в добыче полезных ископаемых, на владение арендованной недвижимостью, на снятие напоминаний о еврейских верованиях и др. Но когда Столыпин представил законопроект на утверждение царю в начале декабря 1906 года, проект был отклонен. В своем письме Столыпину царь объяснял: «Задолго до представления его мне, могу сказать, и денно и ночью, я мыслил и раздумывал о нем. Несмотря на самые убедительные доводы в пользу принятия положительного решения по этому делу, внутренний голос все настойчивее твердит мне, чтобы я не брал этого решения на себя. До сих пор совесть моя никогда не обманывала меня» [Столыпин, 1991, с. 22].

Затем последовали нападки от революционеров. Обнародование «Манифеста 17 октября» дало радикальной партии эсеров намерение отказаться от своей террористической тактики, однако, оно еще более укрепилось после I съезда партии эсеров (29 декабря 1905 г. – 4 января 1906 г.), с целью способствовать крестьянской революции через террор. «С января по июнь 1906 г. партия эсеров совершила в общей сложности 31 убийство, доведя террористическую деятельность до апогея» [Леонов, 1997, с. 272]. Столыпин считал влияние партии эсеров среди крестьян недостатком российского режима. Он вел диалог с крестьянами, с одной стороны, а с другой – проводил политику решительных репрессий

против партии эсеров, даже согласился устроить военно-полевой суд после взрыва 12 августа, чтобы восстановить общественный порядок. Столыпин не только быстро и жестко расправлялся с террористами, но и часто использовал полицейских агентов, что привело к быстрому уничтожению террора. Отношения между партией социалистов-революционеров и правительством упали до точки замерзания.

Кризис авторитарной политики

Третьеиюньская система ознаменовала откат революции, но она не положила конец думской монархии. Консерваторы были готовы сотрудничать с правительством, чтобы достичь цели просвещения общества, что отразилось в земельной реформе и реформе местного самоуправления, которые способствовали самостоятельности и освобождению крестьян. Но реформа коснулась привилегий дворянства и коллективизма сельской общины.

Земельный вопрос был попыткой Столыпина заложить основы авторитарного политического общества, вызвавшей бурную реакцию дворян и крестьян. Он считал, что уравнительный раздел земли между крестьянами был своего рода болезнью и способом выдолбления плоти, чтобы залечить язвы. Чтобы полностью решить эту проблему, необходимо ввести крестьянам питательный раствор [Столыпин, 1991]. Конкретные шаги заключались в том, чтобы разрешить

дворянам продавать свою землю крестьянам через Крестьянский банк, создать класс мелких землевладельцев и позволить зависимым крестьянам постепенно стать независимыми.

Дворяне и революционеры по-разному отреагировали на притязания Столыпина на земельную реформу. В первое время, когда дворянское объединенное общество обсуждало земельный вопрос, консерваторы больше говорили о преступлениях крестьян, некоторые соглашались со столыпинским земельным проектом ради сохранения за собой второй половины своих имений [Объединенное дворянство ... , 2001]. Советский ученый А. М. Анфимов пришел к следующему выводу: «В представлении Столыпина, крестьян от борьбы за землю можно было отвлечь поощрением междоусобных распрей внутри самого крестьянства на почве дележа общинных земель» [Анфимов, 2002, с. 237]. По мнению либерала В. А. Маклакова, Столыпин представлял ту политику, которую принято называть «левой политикой правым руками» [Маклаков, 2006, с. 18], то есть это революция, совершаемая путем реформ.

Во-первых, начался процесс мирной передачи земель крестьянам. Всего с 1906 по 1912 г. дворяне продали 14,5 млн десятин земли, то есть более четверти дворянских земель. Из числа купивших землю, проданную через крестьянские банки, к 1910 г. безземельные

крестьяне приобрели 27,9 % земли, малоземельные крестьяне (менее 6 дес.) купили 52,7 %, что в сумме составило 80,6% [Тюкавкин, 2001]. Хотя дворянская система землевладения и система землевладения в сельских общинах полностью не изменились, начался процесс передачи земли крестьянам.

Во-вторых, 90 % земель, проданных через крестьянские банки, использовалось самостоятельными землевладельцами, что создало конкурентную ситуацию. По статистике, с помощью правительства зажиточные крестьяне имели возможность покупать землю ниже рыночной цены (средняя банковская цена – 112 руб., средняя рыночная цена – 145 руб.), что земельный надел бедняка мог достигнуть 6-7 десятин [Анфимов, 2002]. Хотя А. М. Анфимов говорил, что крупное дворянство наживалось на продаже земли, и их число от этого не уменьшалось, крестьяне имели возможность стать землевладельцами.

В-третьих, уничтожение сельской общины Столыпиным подверглась жесткой критике. В глазах революционеров столыпинская аграрная реформа была неудачной, потому что из вышедших из общины крестьян лишь 10 % стали зажиточными [Дубровский, 1963]. По мнению конституционалистов, «... принуждение крестьян к выходу из общины внесло хаос в сельскую общину и семью, появилась антипатия между отцом и сыном; ибо коллективная собственность –

нерушимый строй собственности» [Правда Столыпина, 1999, с. 165]. Столыпинские реформы серьезно поколебали представления людей о коллективной привязанности.

Учитывая вышеперечисленные три аспекта, земельная реформа Столыпина не только решала проблему малоземелья, но и заставляла крестьян больше заботиться о собственных интересах и становиться самостоятельными юридическими лицами, что вело к серьезным социальным переменам.

Столыпин инициировал реформы местного самоуправления для укрепления социальной основы авторитарной политики, что привело к кризису доверия к Столыпину со стороны дворянских консерваторов. Когда Столыпин решил заменить уездного предводителя дворянства начальником уезда из соображений усиления государственного управления, дворянство и власть полностью разделились. Дворяне считали, что столыпинские реформы игнорируют органическую связь между различными ведомствами на уровне уезда и между исполнительной властью и органами местного самоуправления настолько, насколько предводители дворянства играли роль связующего звена между правительством и местными органами самоуправления, чтобы беззаветно служить интересам царя и крестьянства [Объединенное дворянство, 2001]. В конце концов дворянство отвергло инициативы Столыпина на том основании, что

реформа местного самоуправления разрушала старую систему и усиливала бюрократию. Реформа местного самоуправления закончилась неудачей, и дворяне-консерваторы также встали на путь противостояния Столыпину с помощью царя.

Чтобы завершить задачу реформирования России, Столыпин инициировал преобразование по самоуправлению на Западе страны, спровоцировав полномасштабный кризис авторитарной политики. Советский историк А. Я. Аврех отмечал: «“Великая Россия” является не просто красивым, но и программным лозунгом, которому он придавал такое же ключевое значение, как и своему аграрному курсу. Именно на этих двух “китах” он и намеревался построить “новую” Россию, “Россию для русских”» [Аврех, 1991, с. 130]. Аврех назвал Столыпина великорусистом, спровоцировавшим конфликт с другими нерусскими народами.

В целях обеспечения равного положения русских и поляков Столыпин предлагал меры явно националистического характера в пользу русских. Во-первых, превратить сословные округа в этнические и усилить долю русских; во-вторых, ликвидировать самоуправление Северо-Западного округа, где русские не преобладали; в-третьих, вдвое снизить имущественный ценз на выборах; в-четвертых, увеличить представительство православных, то есть не менее 3 членов в уездном

земстве и не менее 4 членов в губернском земстве; в-пятых, председатель бюро земства должен быть русским, а в его составе русские должны составлять не менее 50 % [Столыпин, 1991]. В каждой губернии в состав выбранных представителей Госсовета предлагалось 2 русских и 1 поляк, что сильно ослабляло статус поляков в Госсовете.

Столыпинское авторитарное принуждение вызвало острые споры, а авторитарная политика переживала кризис. В. Ф. Трепов, член Государственного Совета и доверенное лицо Николая II, говорил, что правительство в первой Государственной Думе пыталось опереться на крестьян для получения социальной поддержки, и в результате первая Государственная Дума стала радикальной, такие же ошибки были допущены в вопросе о земском самоуправлении на Западе [Аврех, 1991]. Хотя благодаря усилиям Столыпина Закон о западном местном земстве с трудом был принят в Государственной Думе, но был сорван в Государственном совете из-за противодействия консерваторов, таких как В. Ф. Трепов и П. Н. Дурново. Столыпин под угрозой своей отставки подтолкнул царя к обнародованию его в виде указа, и проект о местном земстве Запада был реализован. Столыпинская авторитарная политика достигла своего апогея. Однако из-за внутреннего противоречия между поляками и русскими Русская православная церковь не смогла разрешить кон-

фликт между прихожанами. Столыпинская авторитарная политика была дискредитирована в глазах царя Николая II, он отдалился от Столыпина, Столыпин также полностью лишился поддержки октябристов и правых. Столыпинские реформы западного местного земства ознаменовали собой полный провал авторитарной политики.

Авторитарная политика Столыпина не была направлена на то, чтобы спровоцировать классовые и этнические конфликты, но, как заметил националист В. В. Шульгин, комментируя еврейскую политику Столыпина: «У Столыпина была двуединая система: в одной руке – пулемет, в другой – плуг... Он отпугивал осмелевших коршунов, но мерами органического характера он стремился настолько усилить русское национальное тело, чтобы оно своей слабостью не вводило во искушение шакалов» [Правда Столыпина, 1999, с. 154]. Замысел Столыпина убить двух зайцев одним камнем требовал крепкого доверия, а такого доверия в России просто

не было, Столыпин превратился в нелюбимого «антихриста» и стал объектом взаимного отвращения как у революционеров, так и у консерваторов.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что Столыпин был государственным деятелем, выросшим в революционной среде, с одной стороны, признававшим историческое наследие русского самодержавия, а с другой – проводившим экономические и социальные реформы через самодержавный режим, установившим связь между политикой и обществом, и устранившим революционный кризис. Столыпинские опыты в экономике и автономном самоуправлении могли стать основой модернизации России, однако, из-за отсутствия элементарного доверия между властью и обществом столыпинские реформы не только не способствовали успехам России, наоборот, усугубили приход революции.

Библиографический список

1. Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. Москва : Политиздат, 1991. 285 с.
2. Аврех А. Я. Столыпин и Третья Дума / АН СССР. Ин-т истории. Москва : Наука, 1968. 520 с.
3. Анфимов А. М. П. А. Столыпин и российское крестьянство. Москва : Ин-т рос. истории РАН, 2002. 299 с.
4. Бродский Н. Л. ... Ранние славянофилы: А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. и И. С. Аксаковы / Сост. Н. Л. Бродский. Москва: т-во И. Д. Сытина, 1910. 206 с.
5. Государственный архив Саратовской области. Ф.1. Оп.1. Д.6517. Л.24.
6. Государственный архив Саратовской области. Ф.23. Оп.1. Д. 3379. Л.11-13.

7. Гохлернер В. М. Из истории крестьянского движения в Саратовской губернии в годы первой русской революции (1905-1907 гг.) // Ученые записки. Т. 55: Выпуск исторический, посвященный 50-летию первой русской революции. Саратов : Наука, 1956. С.219-245.
8. Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа: Из истории сел. хозяйства и крестьянства России в начале XX в. Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 599 с.
9. Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. Москва : Росспэн, 1997. 511 с.
10. Маклаков В. А. Вторая Государственная дума: воспоминания современника, 20 февр. – 2 июня 1907 г. Москва : Центрполиграф, 2006. 333 с.
11. Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспектив. Москва : Росспэн, 1998. 654С.
12. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ: В 3 т. / Ассоц. "Рос. полит. энцикл." и др.; Сост., авт. предисл., введ. и коммент. А. П. Корелин. Т.1. Москва : РОССПЭН, 2001. 926 с.
13. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 576 с.
14. Петр Аркадьевич Столыпин: энциклопедия / Фонд изучения наследия П. А. Столыпина, Ин-т общественной мысли ; редкол.: П. А. Пожигайло (общ. ред.), Шелохаев В. В. (отв. ред.) и др. Москва : РОССПЭН, 2011. 735 с.
15. Платонов О. А. Мифы и правда о погромах. Москва : ЯУЗА, 2005. 350 с.
16. Пожигайло П. А. Столыпинская программа преобразования России, 1906 – 1911: монография. Москва : РОССПЭН, 2007. 237 с.
17. Правда Столыпина: Альманах / Сост. Г. Сидоровнин. Саратов : Соотечественник, 1999. 320 с.
18. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия...: Полное собр. речей в Гос. думе и Гос. совете, 1906-1911 / Петр Аркадьевич Столыпин; [Авт. предисл. К. Ф. Шацилло, А. Столыпин]. Москва : Молодая гвардия, 1991. 410 с.
19. Столыпин П. А. Переписка / под общ. ред. П. А. Пожигайло; Фонд изучения наследия П. А. Столыпина, Федеральное арх. агентство, Российский гос. ист. арх. Москва : РОССПЭН, 2007. 702 с.
20. Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформ. Москва : Памятники исторической мысли, 2001. 302 с.
21. Фёдоров Б. Г. Петр Аркадьевич Столыпин. Биография П. А. Столыпина. Москва : Изд-во Гареева, 2003. 656 с.
22. Фёдоров Б. Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию»: Биогр. П. А. Столыпина: в 2 т. Т.1. Санкт-Петербург : Лимбус пресс, 2002. 271 с.

Reference list

1. Avreh A.Ja. P. A. Stolypin i sud'by reform v Rossii = P. A. Stolypin and the fate of reforms in Russia. Moskva : Politizdat, 1991. 285 s.
2. Avreh A. Ja. Stolypin i Tret'ja Duma = Stolypin and the Third Duma / AN SSSR. In-t istorii. Moskva : Nauka, 1968. 520 s.

3. Anfimov A.M. P.A. Stolypin i rossijskoe krest'janstvo = P. A. Stolypin and the Russian peasantry. Moskva : In-t ros. istorii RAN, 2002. 299 s.
4. Brodskij N. L. Rannie slavjanofily: A.S. Homjakov, I.V. Kireevskij, K.S. i I.S. Aksakovy = Early Slavophiles: A.S. Khomyakov, I.V. Kireevsky, K.S. and I.S. Aksakov / Sost. N.L. Brodskij. Moskva: t-vo I.D. Sytina, 1910. 206 s.
5. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti. F.1. Op.1. D.6517. L.24 = State Archive of the Saratov Region. F.1. Op.1. D.6517. L.24.
6. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti. F.23. Op.1. D. 3379. L.11-13 = State Archive of the Saratov Region. F.23. Op.1. D. 3379. L.11-13.
7. Gohlerner V.M. Iz istorii krest'janskogo dvizhenija v Saratovskoj gubernii v gody pervoj russskoj revoljucii (1905-1907 gg.) = From the history of the peasant movement in the Saratov province during the first Russian revolution (1905-1907) // Uchenye zapiski. T. 55: Vypusk istoricheskij, posvjashhennyj 50-letiju pervoj russskoj revoljucii. Saratov : Nauka, 1956. S.219-245.
8. Dubrovskij S.M. Stolypinskaja zemel'naja reforma: Iz istorii sel. hozjajstva i krest'janstva Rossii v nachale XX v. = Stolypin land reform: From the history of agriculture and peasantry of Russia at the beginning of the XX century. Moskva : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963. 599 s.
9. Leonov M.I. Partija socialistov-revoljucionerov v 1905-1907 gg. = Party of socialist revolutionaries in 1905-1907. Moskva : Rossipen, 1997. 511 s.
10. Maklakov V.A. Vtoraja Gosudarstvennaja дума: vospominanija sovremennika, 20 febr. - 2 ijunja 1907 g. = Second State Duma: memoirs of a contemporary, February 20. - June 2, 1907. Moskva : Centrpoligraf, 2006. 333 s.
11. Medushevskij A.N. Demokratija i avtoritarizm: rossijskij konstitucionalizm v sravnitel'noj perspektiv = Democracy and authoritarianism: Russian constitutionalism in a comparative perspective. Moskva : Rossipen, 1998. 654S.
12. Ob#edinennoe dvorjanstvo. S#ezdy upolnomochennyh gubernskih dvorjanskij obshhestv = United nobility. Congresses of authorized provincial noble societies: V 3 t. / Assoc. "Ros. polit. jencikl." i dr.; Sost., avt. predisl., vved. i komment. A.P. Korelin. T.1. Moskva : ROSSPJeN, 2001. 926 s.
13. Ol'denburg S. S. Carstvovanie imperatora Nikolaja II = Reign of Emperor Nicholas II. Rostov-na-Donu : Feniks, 1998. 576 s.
14. Petr Arkad'evich Stolypin = Piotr Arkadievich Stolypin: jenciklopedija / Fond izuchenija nasledija P. A. Stolypina, In-t obshhestvennoj mysli ; redkol.: P. A. Pozhigajlo (obshh. red.), Shelohaev V. V. (otv. red.) i dr. Moskva : ROSSPJeN, 2011. 735 s.
15. Platonov O.A. Mify i pravda o pogromah = Myths and truth about pogroms Moskva : JaUZA, 2005. 350 s..
16. Pozhigajlo P.A. Stolypinskaja programma preobrazovanija Rossii, 1906 - 1911 = Stolypin transformation program of Russia, 1906-1911 : monografija. Moskva : ROSSPJeN, 2007. 237 s.
17. Pravda Stolypina = True Stolypin: Al'manah / Sost. G. Sidorovnin. Saratov : Sootchestvennik, 1999. 320 s.
18. Stolypin P.A. Nam nuzhna velikaja Rossija = We need Great Russia....: Polnoe sobr. rechej v Gos. dume i Gos. sovete, 1906-1911 / Petr Arkad'evich Stolypin; [Avt. predisl. K. F. Shacillo, A. Stolypin]. Moskva : Molodaja gvardija, 1991. 410 s.

19. Stolypin P.A. Perepiska = P. A. Stolypin Correspondence / pod obshh. red. P. A. Pozhigajlo; Fond izuchenija nasledija P. A. Stolypina, Federal'noe arh. agentstvo, Rossijskij gos. ist. arh. Moskva : ROSSPJeN, 2007. 702 s.

20. Tjukavkin V. G. Velikorusskoe krest'janstvo i Stolypinskaja agrarnaja reform = Great Russian peasantry and Stolypin agrarian reforms. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2001. 302 s.

21. Fjodorov B. G. Petr Arkad'evich Stolypin. Biografija P. A. Stolypina = Piotr Arkadievich Stolypin. Biography of P.A. Stolypin. Moskva : Izd-vo Gareeva, 2003. 656 s.

22. Fjodorov B. G. Petr Stolypin: «Ja verju v Rossiju»: Biogr. P. A. Stolypina = Piotr Stolypin: “I believe in Russia”: Biography of P. A. Stolypin: v 2 t. T.1. Sankt-Peterburg : Limbus press, 2002. 271 s.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 04.02.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 13.01.2023; approved after reviewing 04.02.2023; accepted for publication on 16.02.2023